

Империя Тяньдоу, Город Тяньдоу.

Цинь Хуа сидел в своей комнате, и в его глазах читалось нескрываемое волнение. Через три дня наступит день пробуждения его боевого духа.

Он не был уроженцем Континента Доуло. Два года назад он попал сюда из мира под названием Синяя Звезда. Вспоминая причину своего перемещения, Цинь Хуа до сих пор испытывал раздражение.

Тогда он наткнулся на пост, обсуждающий, является ли Тан Сань хорошим человеком. В море восторженных комментариев, защищавших героя, Цинь Хуа без колебаний выбрал противоположную сторону. В ответ на него обрушился шквал критики и ругани. Впрочем, самому Цинь Хуа было всё равно — в конце концов, мир виртуальный, и эти люди всё равно не смогли бы выбраться из сети, чтобы добраться до него. Он лишь посмеивался над ними, словно «автоматический спорщик» с клавиатурой наперевес.

Однако после того, как он настроил десятки тысяч знаков в споре, проснувшись на следующее утро, он обнаружил, что находится в чужом мире. Но вместо страха Цинь Хуа испытал лишь жгучий азарт.

На Синей Звезде он был самым обычным человеком: родители рано умерли, а родственники перестали общаться, видя в нём неудачника. Поэтому попадание в другой мир вызвало у него лишь прилив радости. А узнав, что он оказался на Континенте Доуло, он пришел в ещё больший восторг, ведь, несмотря ни на что, эта история была его любимым произведением.

Единственное, что омрачало его радость — это то, что небеса, наделив его невероятно красивой внешностью, не дали ему могущественного покровителя. Его семья была лишь незначительным кланом в Городе Тяньдоу, к тому же сам он был не старшим наследником, а третьим сыном от наложницы, чье положение было весьма низким.

Но так или иначе, он оставался молодым господином и жил довольно неплохо. А главное, Цинь Хуа верил, что его собственный боевой дух будет ошеломляющим, способным сотрясти небеса.

— Всего три дня... — прошептал он про себя.

Честно говоря, в глубине души он всё же чувствовал тревогу. В конце концов, боевой дух определял, сможет ли он пробыть в этом мире. Если ему достанется бесполезный дух, это станет посмешищем.

В этот момент за дверью послышался голос:

— Молодой господин Цинь Хуа, глава клана приглашает вас к ужину.

Цинь Хуа встал и открыл дверь. Перед ним стояла его личная служанка Пэйэр, сияющая от

радости.

— Случилось что-то хорошее? Ты светишься, как распустившийся цветок, — с недоумением спросил он.

— Глава клана сегодня получил награду от великого императора Сюэ Е — говорят, это бесценное сокровище! По такому случаю он решил устроить пышный банкет!

Бесценное сокровище? Услышав это, Цинь Хуа почувствовал неясную тревогу. Его отец был лишь мелким чиновником в Городе Тяньдоу. Не бедняк, но и не богач. У великого императора Сюэ Е не было никаких причин внезапно жаловать ему награды.

— Молодой господин, вы меня слышите? — Пэйэр позвала его несколько раз, прежде чем он очнулся.

Цинь Хуа тут же ответил:

— Я понял. Возвращайся, передай отцу, что я плохо себя чувствую и не приду на ужин.

Пэйэр, недовольно надув губы, ушла. Было очевидно, что она разочарована: для такого второстепенного отпрыска, как Цинь Хуа, это был редкий шанс, которого супруга главы клана с таким трудом добилась для него, а он так легко им пренебрег.

Когда Пэйэр ушла, Цинь Хуа вернулся к кровати и тихо приподнял матрас. Под ним было небольшое пространство размером с человека, усеянное мелкими черными камешками. Это были камни подавления духовной силы, способные блокировать сканирование любого Мастера Духа ниже уровня Короля Духов. Они стоили недёшево, и Цинь Хуа пришлось долго умолять мать, чтобы та купила хотя бы эти крохи. О целых камнях он мог только мечтать.

Хотя эффективность такой защиты была невелика, она всё же давала хоть какой-то шанс. Поразмыслив мгновение, Цинь Хуа, не колеблясь, забрался внутрь.

Время тянулось медленно, небо постепенно темнело. Весь клан Цинь погрузился в праздничное безумие. Милость самого великого императора Сюэ Е была небывалой честью. За главным столом глава клана Цинь пил вино с сыновьями основной ветви, сияя от счастья.

Но в этот момент с неба обрушилась ужасающая духовная сила, и весь особняк наполнился ледяным убийственным намерением. У главы клана Цинь от страха выпал из рук кубок, а сыновья в ужасе уставились в ночное небо. Такая мощь была как минимум уровня Доуло Духа, а то и выше! Они даже бояться представить, кто это мог быть.

В небе зависли более десяти фигур. Во главе стоял костлявый старик: его тело было огромным, а кости — значительно крупнее, чем у обычных людей. Перед ним стоял мужчина средних лет, окруженный остальными, словно звезды вокруг луны.

— Секта Семи Сокровищ Стеклянной Пагоды? — Глава клана Цинь был потрясен, глядя на их одежды.

Секта Семи Сокровищ Стеклянной Пагоды была первой среди сект вспомогательного типа на Континенте Доуло. Их боевой дух, Пагода Семи Сокровищ и Глазури, считался лучшим в своем роде. И самое важное — в их рядах состояли два Титулованных Доуло.

— Приветствую главу секты Нин... — Глава клана Цинь рухнул на колени, его голос дрожал.

Нин Фэнчжи, паря в воздухе, с любопытством спросил:

— Ты меня знаешь?

— Я лишь мелкий чиновник пятого ранга Империи Тяньдоу, однажды видел вас издалека во дворце. Вы действительно внушаете трепет.

— Оставь лесть, она не изменит твою судьбу. Хотя нет, не только твою — сегодня все в клане Цинь должны умереть!

Эти слова ударили по главе клана, как молния. Он не понимал, чем прогневал секту. У них никогда не было общих дел!

— Раз так, я позволю тебе умереть, зная правду. Сокровище, которое якобы даровал тебе император Сюэ Е, было лишь предлогом, чтобы передать его моей секте. Если хочешь кого-то винить, вини Дворец Духа! Если бы не их интриги, мне не пришлось бы тратить столько сил.

Услышав это, глава клана Цинь всё понял. Никаких сокровищ, никакой милости — всё было ложью. Он был всего лишь расходным материалом.

<http://bllate.org/book/21970/2282536>